

УДК 94:314(575.2)

ББК 60.75(5 Кир)

Изучение исторической демографии Кыргызстана в XX — начале XXI в. Часть первая

Р.Т. Элеманова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Study of the Historical Demography of Kyrgyzstan in the 20th — Early 21st Centuries. Part one

R.T. Elemanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Данная статья является первой частью исследования, в котором рассматриваются вопросы, связанные с изучением истории народонаселения и исторической демографии Кыргызстана. Делается акцент на вопросах историографии на основе научной литературы по проблемам истории и демографии Кыргызстана в XX–XXI вв. Рассматривается анализ и оценка основных демографических показателей населения Кыргызстана в советский и постсоветский периоды, проанализированы процессы изменения демографической политики, а также ее влияние на социально-экономическую ситуацию на территории республики. Сделан вывод о том, что историография исторической демографии Кыргызстана основана на макроподходах к изучению демографических процессов, что было характерно для советской исторической науки в целом. Основными проблемами изучения истории народонаселения Кыргызстана, к которым обращались исследователи, были учет населения, изменения в численности и расселении кыргызов, влияние восстания 1916 г. на демографическое развитие кыргызского народа, оседание кочевников на землю, социально-культурные изменения в Кыргызстане и их влияние на изменение демографических характеристик. Большое внимание уделялось также государственной политике в области управления и ее влияния на демографические процессы.

Ключевые слова: историческая демография, история Кыргызстана, историография, статистика, перепись населения.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)2-11

В настоящей статье рассматривается изучение истории народонаселения и демографических процессов на территории Кыргызстана в советский и постсоветский периоды. В связи с различными наименованиями современной территории

The article is the first part of the study, which examines the issues related to the study of the history of population and historical demography of Kyrgyzstan. The emphasis is made on the issues of historiography on the basis of scientific literature on the problems of history and demography of Kyrgyzstan in the 20th — 21st centuries. The analysis and assessment of the main demographic indicators of the population of Kyrgyzstan in the Soviet and post-Soviet periods is considered, the process of change in demographic policy, as well as its impact on the socio-economic situation in the republic, are analyzed. It is concluded that the historiography of the historical demography of Kyrgyzstan is based on macro approaches to the study of demography processes, which was typical for Soviet historical science as a whole. The main problems of studying the history of the population of Kyrgyzstan, to which researchers were addressed, were the population census, changes in the number and distribution of the Kyrgyz, the impact of the 1916 uprising. on the demographic development of the Kyrgyz people, the settlement of nomads on the land, socio-cultural changes in Kyrgyzstan and their impact on the change of demographic characteristics. Much attention was also paid to public policy in the field of governance and influence on demographic processes.

Key world: historical demography, history of Kyrgyzstan, historiography, statistics, population census.

Кыргызской республики в различные исторические периоды мы используем для ее обозначения термин «Кыргызстан». При необходимости более полно раскрыть изучаемые проблемы мы обращаемся также к изучению исторической демографии рассматри-

ваемой территории как в XIX в., так и в постсоветский период.

Актуальность исследования вызвана отсутствием цельного представления об истории и современном состоянии историко-демографического изучения Кыргызстана. Большинство исследователей истории Кыргызстана XIX–XX вв. лишь попутно и эпизодически обращались к проблемам исторической демографии.

Выдающиеся ученые-историки в своих работах о кыргызах прежде всего давали глубокий анализ исторических событий, этнографических элементов культуры и быта, ставили вопросы об этногенезе и истории кыргызов [1, с. 20–21]. Например, Б.Д. Джамгерчинов, С.Т. Табышалиев, К.У. Усенбаев, В.Я. Галицкий, излагая информацию о регионе, постепенно вводили в научный оборот относящиеся к демографии понятия и категории [2]. По их мнению, до Октябрьской революции рост кыргызского населения шел очень медленными темпами.

К моменту проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г. численность кыргызов составляла по Ферганской области 201579 человек. Исключением был Аулие-Атинский уезд Сырдарьинской области, в которой кыргызы и казахи были объединены, отчего их насчитывалось 250 988 человек. Согласно данным Н.Е. Бекмахановой, кыргызы Ходжентского уезда Самаркандской области также были посчитаны вместе с казахами, общая их численность составляла 11465 человек, а все кыргызско-казахское население в южных областях составляло 743 446 человек [3, с. 161].

Наибольшее влияние на развитие исторической демографии оказали труды выдающегося русского ученого А.И. Левшина, ставшие первыми фундаментальными исследованиями по географии, истории и этнографии кыргызов и казахов [4].

Такие исследователи, как З. Кудабая, М. Гийго и М. Денисенко, в своих работах отмечали, что население Кыргызстана в 1897 г. составляло 663 тыс. человек, в 1913 г. 863,9 тыс. человек. За 1897–1926 гг. темпы прироста численности населения в среднем составляли 1,1–1,2%, что является самыми низкими показателями в демографической истории Кыргызстана. Согласно исследованиям Дж. Джунушалиева, главной причиной этого было восстание 1916 г., во время которого население выступило против указа царского правительства о привлечении мужчин Центральной Азии на трудовой фронт в Первой мировой войне. В 1917 г. по сравнению с 1916 г. численность уменьшилась примерно на 174 тыс. человек, в том числе в северных областях, где убыль населения составила почти 120 тыс. человек. Согласно исследованиям А. Асанканова, Семиреченскую область покинули 332 тыс. человек, из них 130 тыс. кыр-

гызов. По некоторым данным, население северных районов сократилось на 41,4%.

По данным К.У. Усенбаева, в первой половине 1916 г. в Туркестанском крае проживало 809,5 тыс. кыргызов. По подсчетам Ю.А. Полякова и И.Н. Киселёва их численность составляла 768,4 тыс. человек [5, с. 46]. Согласно статистическим данным В.С. Желуховой, население Кыргызстана в 1917 г. насчитывало около 971,5 тыс. человек [6].

В работах Д.М. Малабаева имеются сведения о том, что в начале 1920-х гг. тенденции массового перехода населения от кочевого к оседлому образу жизни не наблюдалось. Поэтому даже во время земельно-водной реформы 1921–1922 гг. перешло к оседлому образу жизни относительно немного кочевников [7]. Сказывались отсутствие навыков ведения земледелия, недостаток сельхозинвентаря, рабочего скота и многого другого. Исключительно масштабная и сложная проблема перехода к оседлости требовала предварительного проведения целого комплекса хозяйственных, культурно-воспитательных и организационных мероприятий [8]. Вот почему переход основной массы кочевого и полукочевого населения Кыргызстана на оседлый образ жизни начался повсеместно лишь с 1931 г.

Ш.Д. Батырбаева в своих исследованиях пишет, что 1926–1939 гг. в СССР были периодом социально-экономических и культурных перемен. Реформы, проводимые в Кыргызстане, играли благоприятную роль в области демографических изменений. За эти годы население Кыргызстана выросло на 46,5%, в том числе городское — на 220,8%, сельское — на 35,1%. По темпам роста населения на территории СССР Кыргызстан занимал первое место. В результате наблюдался рост численности населения страны. Коллективизация сыграла важную роль в процессе дальнейшего вхождения в общее пространство страны в экономической, политической, социальной и культурной сферах [9].

Исследование В.Я. Галицкого и Г.К. Кронгардта было посвящено исторической демографии населения дореволюционного Кыргызстана и немецкой диаспоре, проживавшей на его территории. Государственная политика оказывала серьезное влияние на развитие демографических процессов, а также способствовала выделению общих и отличительных особенностей различных территорий СССР, что зачастую отмечается в трудах российских и советских демографов [10].

Культурное строительство в Кыргызстане в 1920-е гг. осуществлялось наряду с ликвидацией неграмотности населения Кыргызстана. Партийные работники вели целенаправленную работу по подготовке квалифицированных кадров, способных решать сложные проблемы социалистического строительства с учетом своеобразия местных условий, что повлек-

ло за собой строительство культурно-просветительских учреждений нового типа [11]. В организации клубов и кружков среди кыргызов большая заслуга принадлежала русскому населению. Организованные учреждения — клубы — ставили целью развитие у тружениц Востока производственных и общественно-культурных навыков, постепенно выдвигая их в члены делегатских собраний, мобилизуя на производство, побуждая вступать в кооперацию, советы и даже в партию. В то же время клуб был местом отдыха и способствовал развитию художественных и творческих способностей своих членов. Первый кыргызский женский клуб был открыт 8 марта 1925 г. в селении Талды-Суу Курментинской волости Каракольского округа. По инициативе его организаторов при клубе предполагалось открыть врачебную консультацию и многое другое.

Как отмечает в своих исследованиях Е.П. Чернова, одним из самых главных прогрессивных последствий преобразований, осуществленных в Кыргызстане в 1920–1930-е гг., стал массовый переход кыргызов к оседлости [12]. Он означал реальное переустройство быта и хозяйственного уклада, а также переход значительной части населения на новый уровень хозяйственного быта.

А.И. Тайлакова в одной из своих работ писала, что в марте 1927 г. III Кыргызская областная партийная конференция приняла резолюцию «Об очередных задачах работы среди дехканок, крестьянок и работниц Кыргызстана». В ней говорилось о необходимости «разработать вопрос об открытии женской партшколы» [13]. На подготовку кадров учительниц, акушерок и других профессий должно было выделяться достаточно средств. Можно отметить, что своеобразной социалистической культурной революцией является создание в Кыргызстане советской печати. Еще в марте 1918 — октябре 1919 г. издавалась первая газета «Пишпекский листок» [14] (на русском языке). В ноябре 1919 г. «Пишпекский листок» был переименован в «Красное знамя труда» и печатался в типографии при Пишпекском уездном комитете партии. В апреле 1920 г. газета «Красное знамя труда» издавалась в уездных комитетах РКП (б), ВЛКСМ и революционного военного комитета. В 1922–1923 гг. получила распространение еженедельная газета «Красное утро» (орган Пишпекского угоркома КПТ и исполкома). 7 ноября 1924 г. в седьмую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции — вышел первый номер газеты «Эркин-Тоо» (Свободные горы) на кыргызском языке [15]. Газета «Эркин-Тоо» стояла у истоков развития кыргызской национальной письменности. Создание письменности было выдающимся событием в истории кыргызского народа и благоприятно повлияло на его развитие, в том числе демографическое.

В работах А. Джуманалиева отмечается, что кыргызы, входившие в состав Туркестанской АССР, были распределены по Жети-Сууйской, Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областям и не имели своего правительства. В этих областях кыргызы представляли меньшинство населения, и вследствие этого их интересам не всегда уделялось должное внимание. В связи с этим в 1921 г. на совещании в Алма-Ате был поднят вопрос о создании в составе Туркестанской АССР Горной Киргизской Республики [16].

В монографии З.К. Курманова отмечается, что в 1924 г. делегаты XII съезда Советов Туркестанской АССР из числа кыргызов обратились с докладной запиской в ЦК РКП (б) и Национальный Совет ЦИК СССР [17, с. 152]. В записке указывалось, что руководящему аппарату партии и государственной власти до сих пор остается неизвестным реальное существование в Туркестане наряду с узбеками, таджиками и кайсак-кыргызами еще одной нации — кара-кыргызов. Авторы записки попытались обратить внимание вышестоящих партийных и государственных инстанций на вопиющие негативные последствия «неизвестности» кыргызов.

В исследованиях Г.Д. Джунушалиевой по-новому рассматриваются объективные и субъективные причины ограниченности прав национальных государственных образований СССР. В контексте поставленной проблемы в последние годы публикуются работы, посвященные политической деятельности видных деятелей Кыргызстана 1920–1930-х гг. В труде А. Карыевой есть статистические данные, которые показывают, что в эти годы темпы прироста численности населения были самыми низкими за все двадцатое столетие (1,1% в год) [18]. В последние десятилетия царизма на рубеже столетий юг был экономически более развит, чем север, так как железнодорожное сообщение, геологоразведка и первые отрасли промышленности, связанные с производством хлопка, размещались в Ферганской долине. Российские поселенцы, однако, концентрировались с самого начала в Чуйской долине и Иссык-Кульском регионе.

По мнению А. Джуманалиева, в 1913–1926 гг. в Кыргызстане уровень урбанизации практически не менялся (чуть снизился с 12,3 до 12,2%). Низкий прирост численности населения был вызван историческими событиями 1916 г., что сопровождалось экономическим кризисом, голодом и массовым бегством в Китай. Основной причиной восстания следует рассматривать протест против военно-трудовой повинности в годы Первой мировой войны. Д. Джунушалиев отмечает, что численность коренного населения Кыргызстана в 1917 г. по сравнению с 1916 г. уменьшилась на 174 тыс. человек, в том числе в северных областях численность населения сокра-

тилась почти на 120 тыс. человек. После конфискации земель Иссык-Кульские кыргызы переселились в «суровую» Нарынскую область.

В течение рассматриваемого периода городское население росло медленнее, чем сельское. Это объясняется тем фактом, что большинство городов было расположено на севере, который в большей степени был затронут событиями 1916 г.

Первая перепись населения была проведена перед изданием постановления ВЦИК об образовании в составе РСФСР Кара-Киргизской автономной области. По состоянию на 14 октября 1924 г. были следующие данные: 732 220 человек всего, из них на Пишпекский округ приходилось 175828, на Ошский — 220563, на Джалал-Абадский — 179162, на Каракол-Нарынский — 156667; по национальному признаку: киргизы — 63,5%, русские — 16,8%, узбеки — 15,4%, казахи — 1,3%, другие — 3,5%. Территория имела общую площадь 195, 740 тыс. кв. км с населением 737 тыс. человек.

Вторая перепись населения Киргизской автономной области была проведена в 1927 г. и оценивала его по состоянию на 1925–1926 гг.: всего 792783 человек, из них на сельское население приходилось 719 590, а на городское — 73193 человек; по национальному признаку: киргизы — 63,3%, русские — 17,2%, узбеки — 15,3%, другие — 4,3% [19].

Исследовательница А. Кочербаева [20] рассмотрела демографическую эволюцию по различным периодам, уделив особое внимание региональной дифференциации. Для определения демографических изменений была дана общая характеристика социально-экономического развития и приведены

отдельные факты. Источником послужили разные статистические публикации. В национальных республиках Союза — ныне независимых странах Центральной Азии — демографией стали интересоваться лишь после обретения ими суверенитета [21]. В Кыргызстане демографические процессы освещаются преимущественно на уровне публикаций в периодике [22]. Между тем прогнозы и рекомендации по вопросам демографической политики в республике напрямую зависят от степени изученности демографических процессов в масштабах как регионов (областей), так и Кыргызского государства в целом.

Д.В. Айтмамбетова отмечает [23], что значительный демографический рост (среднегодовые темпы прироста населения равнялись 3,2%) и самые высокие темпы урбанизации в истории страны (6,8%) пришлось на 1920–1930-е гг., стадию модернизации и развития инфраструктуры (строительство школ и больниц) и транспортной системы. В 1924 г. железная дорога достигла Бишкека. С 1936 г. железнодорожное сообщение связывает Бишкек и Джалал-Абад. Радио и телеграф начали работать в 1926 г. В том же году на воды озера Иссык-Куль был спущен первый пароход. В предвоенный период завершилось строительство некоторых самых важных межрегиональных дорог, в том числе в 1935 г. автомобильной дороги к озеру Иссык-Куль. В 1930 г. в республике появился воздушный транспорт. А в конце 1920-х гг. начали работать первые электрические станции. Наконец, в 1930-е гг. в Иссык-Кульской области начал развиваться туризм. Все это наложило отпечаток и на демографические процессы.

Библиографический список

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этнические историко-культурные связи. Л., 1971.
2. История Киргизской ССР: в 5 т. Т. 1: С древнейших времен до середины XIX вв. Фрунзе, 1984.
3. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. М., 1986.
4. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей: в 3 т. Т. 1. СПб., 1832.
5. Киселёв И.Н., Поляков Ю.А. Численность и национальный состав населения России в 1917 г. // Вопросы истории. 1980. №6.
6. Желуховцев В.С. Русское население в Киргизстане: историко-демографический анализ (20-30-е гг. XX в.) // Сайт Кыргызско-Славянского университета. URL: http://history.krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=251&limit=1 (дата обращения: 01.01.2021).
7. Малабаев Д.М. Борьба киргизской партоганизации за укрепление Советов. Фрунзе, 1962.
8. Асанканов А.А. Социально-культурное развитие современного киргизского сельского населения (опыт этносоциологического исследования). Фрунзе, 1989.
9. Батырбаева Ш.Д. Демографические потери киргизского населения в годы голода в начале 30-х годов XX в. (источники и методы изучения) // Известия Томского политехнического университета. 2004. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-poteri-kirgizskogo-naseleniya-v-gody-goloda-v-nachale-30-h-godov-hh-v-istochniki-i-metody-ih-izucheniya> (дата обращения: 11.01.2021).
10. Кронгардт Т.К. Население Киргизии в последней трети XIX — начале XX века. По материалам северных районов. Фрунзе, 1989.

11. Асанканов А.А. Кыргыз: рост национального самосознания. Бишкек, 1997.
12. Чернова Е.П. Рост народонаселения и трудовые ресурсы. Фрунзе, 1975.
13. Тайлакова А. И. Миграционные процессы в Кыргызстане 30-е годы XX века // Социальные и гуманитарные науки. 2002. № 3–4.
14. Культурно-просветительская работа в Кыргызстане в 20–30-е гг. XX в. URL: <http://www.foto.kg/istoricheskaya-spravka/2756-kulturno-prosvetitelskaya-rabota-v-kyrgyzstane-v-20-30-e-gg-xx-v.html> (дата обращения: 01.02.2021).
15. Первые печатные периодические киргизские издания / сост. Ж.О. Султанова. Бишкек, 2015.
16. Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана. Бишкек, 2005.
17. Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане в 20-е годы. Бишкек, 1997.
18. Карыева А.К. Просветители и создание автономной области кыргызов // Проблемы современной науки и образования. 2017. №12(94).
19. История кыргызов и Кыргызстана / отв. ред. Т. Койчуев. Бишкек, 1995.
20. Кочербаева А. Особенности демографического развития Кыргызстана: проблемы, их социальные последствия и перспективы решения // Народонаселение. 2016. № 1–1.
21. Исаев К. Межколхозные объединения и эффективность и их производства. Фрунзе, 1968.
22. Бузин Д. Население страны социализма (К итогам Всесоюзной переписи населения 17 января 1939 г.) // Проблемы экономики. 1939. № 5.
23. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. Фрунзе, 1961.